

Справедливый. Китайская народная сказка

Давным–давно это было, может быть, во времена Чжоу, а может быть, и еще раньше. Правил тогда всей землей меж четырьмя морями хороший, добрый император, который раз в пять лет объезжал Поднебесную, собирал везде песни народные, чтобы по ним судить — как и где живет его народ, сам творил суд и расправу.

Сколько несправедливых приговоров уничтожил император, скольких невинных спас, сколько слез высушил, — об этом только на том свете записано...

Но не может человек жить без ошибок, случалось их делать и императору: то оправдает речистого виновного, то накажет не умевшего оправдаться невинного. И мучился этим император, потому что не было у него хорошего советника.

Была у императора жена: такая красавица, каких еще и не видано было. Любил ее император пуще самого себя. Думал император, что лучше его жены человека на свете нет!

Но красивая кожа бывает и у змеи.

Была у императрицы родня большая. Скоро эта родня заняла во всей империи все важные места. И застонала земля от поборов и зла...

Раз услышал император, что далеко, где–то на северо–востоке, живет в горах мудрый разумом и простой сердцем человек по имени И, который за всю свою жизнь не допустил никакой неправды. Обрадовался император — вот кого ему надо! Послал за ним, и скоро праведный И был уже в столице.

Привели его к императору, и удивился тот, что И ничуть его не боится, а говорит с ним так же, как и с последним слугою...

Обрадовался император — наконец–то он нашел такого советника, который никогда не покривит душой! Дал ему император титул ближнего советника, поместил его во дворце и советовался с ним по всякому делу.

Раз и говорит император своему советнику, Справедливому И:

— Боюсь я, что не вся правда до меня доходит, не всех обиженных чиновники до меня допускают. Так это или нет?

— Да, государь, это так!

— Как же горю помочь?

— Прикажите, государь, поместить перед воротами дворца ящик с прорезью, который никто, кроме вас, не смел бы открывать; да еще поставьте большой барабан. Пусть всякий обиженный приходит, опустит бумагу со своей жалобой в ящик и ударит в барабан. Вы услышите, возьмете прошение и рассудите по справедливости.

Император так и сделал; и такие же барабаны приказал поставить перед управлением каждого начальника по всей империи.

Пошла слава еще больше про милосердие и доброту императора, и люди благословляли справедливого советника. Народ уже с раннего утра толпился и шумел у ворот, стараясь протиснуться к ящику и барабану, ожидая царского решения. Шум и гам, как на ярмарке, стояли перед дворцом каждый день...

Надоело это императрице. И приказала она, чтобы дворцовая стража хватала каждого подходящего к ящику с прошением и предварительно давала ему пятьдесят ударов «бамбуками», — а потом уже разрешала опустить прошение в ящик и ударить в барабан.

Количество жалобщиков сразу уменьшилось вдесятеро...

Узнал об этом Справедливой И и говорит императору:

— Нехорошо, государь, твоя императрица сделала — она народ от тебя отгоняет!

Огорченный император пошел к императрице и передал ей слова Справедливого.

— Нет, мой супруг и повелитель, — отвечала императрица, — ваш И на этот раз не прав. Вспомните, какой неприличный шум стоял перед дворцом, хуже, чем на базаре. Вы целый день, с утра до вечера, разбирали жалобы, и так уставали, что больше ничего делать не могли. И сколько жалоб оказывалось неосновательными! А теперь количество жалоб уменьшилось в десять раз, и у вас есть время на другие государственные дела; неосновательных жалоб почти нет... Правосудие же от этого не страдает, потому что каждый человек, желающий доказать правоту своего дела, конечно, согласится подвергнуться ничтожному предварительному телесному испытанию. Теперь судите сами, кто прав — я или советник И?

Слова эти были сказаны таким мелодичным и убедительным голосом, сопровождалась таким нежным взглядом, что мудро было им не поверить... Новый порядок приема прошений остался в силе, несмотря на протесты И.

Но постепенно к И стали доходить жалобы и другой дорогой, не через царский ящик. Сместил император, по докладу И, всех дурных чиновников и наказал их, несмотря на заступничество императрицы. Не знал император, что все наказанные были в родстве с родом, из которого происходила императрица, или их близкие и слуги. Вот почему прямым, обычным путем обиженные боялись на них жаловаться.

Возненавидела императрица Справедливого, но ничего сделать не могла: очень уж император уважал и почитал И за его справедливость.

Все шло, казалось, хорошо. Но была у императора тайная язва, боль от которой не могли уничтожить ни благодарность народа, ни мудрость И, ни любовь императрицы. Эта боль была — отсутствие сына–наследника, которому он мог бы передать после себя свое царство.

Долго хранил император свое горе про себя и наконец посоветовался с И.

— Государь, — ответил советник, — и закон, и обычай, и здравый разум говорят одно: если дом из глины не крепок — выстройте его из камня; если в вашем саду на одном дереве нет плодов — ищите их на другом...

— Я и сам думал об этом, — сказал император, — но не хотел бы обидеть императрицу!

— Императрица останется по–прежнему императрицей и первой женой, и никаких привилегий не потеряет. Но государыня и сама поймет, что ее дело — частное, а ваше — государственное... Дайте, государь, известный срок государыне, и если она по истечении его не даст вам надежды, то найдите государыне помощницу!

Неизвестно как, но только императрица каким–то образом узнала или догадалась о совете И. Тогда она еще больше возненавидела его...

Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей

Но вскоре судьба ей улыбнулась. Она стала полнеть... Обрадовался император, потому что он действительно искренно и глубоко любил свою прекрасную жену.

Прошло немного времени — семейные дела императора шли как нельзя лучше. Но одно опасение тревожило императора: а вдруг у него будет не сын, а дочь? Тревога его все усиливалась — и наконец он решил послать за великим врачом, который по одному пульсу мог определить любую болезнь. Узнать же пол еще не родившегося ребенка для него, конечно, не составит никакого труда...

Врач прибыл. Чтобы не смущать его своим присутствием, не только император не присутствовал на приеме врача императрицей, но и ни один мужчина. Императрица приняла врача не в парадных комнатах, а в своей личной спальне, и в присутствии только нескольких своих любимых придворных дам.

Император очень боялся, будут ли соблюдены все приличия при необычайном появлении мужчины на женской половине. Поэтому сам император, никого не предупредив, направился тайным ходом на половину императрицы. Он знал, что в одной нише этого хода есть секретное окошечко в спальню императрицы, так замаскированное со стороны комнаты украшениями, что о существовании его ни одна из дворцовых женщин не знала. Император подошел к окошечку, приоткрыл накрывавшую его крышку, и прильнул глазом...

Перед ним открылась необычная картина. Комната была перегороджена большой ширмой. По одну сторону ширмы на коленях стоял врач, а около него в простых платьях — две или три приближенные дамы императрицы. По другую сторону ширмы сидела любимая дама его жены в платье императрицы. Она протянула руку на ту сторону ширмы, и врач через толстую шелковую материю щупал пульс, не осмеливаясь прикоснуться к обнаженной «августейшей», как он думал, руке. А императрица, также в простом платье служанки, стояла в стороне... Через некоторое время врач закончил осмотр. Тогда дама, одетая императрицей, отдала какое-то распоряжение, и, о удивление! Императрица сама подошла к врачу и протянула ему руку... Врач взял ее, пощупал пульс, сказал что-то, и затем его отпустили.

Император вернулся к себе и приказал позвать врача:

— Ну, знаменитый врач, как здоровье государыни?

— Великий государь! Нет сомнения, что уже три месяца, как вы являетесь отцом!

— Кто же у меня будет — сын или дочь?

— Государь, я могу ошибиться; я даже наверно ошибусь, но я думаю, что будет дочь!

К удивлению врача, эта новость не очень огорчила императора. Он спокойно спросил у врача:

— А кроме императрицы вы больше никого не осматривали?

— Да, государь, — ответил врач, — я по приказанию императрицы осмотрел потом одну из придворных дам, которая говорила, что тоже готовится дать жизнь ребенку.

— Ну, и что же вы нашли?

— Нет сомнения, государь, что эта дама сильно заблуждается. У нее слишком большая печень, поэтому у нее никогда не могло быть ребенка!

Император вздрогнул и быстро спросил:

— Ну а после будут ли у нее дети?

Врач уловил движение императора и решил, что это — одна из его любимиц; поэтому он поспешно ответил:

— Конечно, конечно, могут быть, даже наверно могут быть... Только ей никогда не нужно видеть другую женщину в интересном положении; тогда и у ней может быть ребенок!

Император щедро наградил врача и отпустил его, а сам затем долго ходил задумчивый и грустный. Неизвестно, что он сказал императрице; но только она после этого перестала полнеть, а ее любимая дама, наряжавшаяся в ее платье, исчезла из дворца.

Тогда ненависть к И заполнила все существо императрицы. Потому что кто же, кроме него, мог узнать и донести императору о том, что она хотела разыграть комедию материнства и объявить своим собственным того ребенка, который должен был родиться у ее придворной дамы?!

Перестала императрица гулять, стала плохо есть и спать, часто стала плакать и бить не только свои безделушки да драгоценные вазы, но даже и своих придворных дам. Наконец она совсем заболела и слегла.

Император встревожился — хотел опять послать за знаменитым врачом. Но императрица наотрез отказалась.

— Каких хотите врачей зовите, только его не хочу! Приходили врачи и мудрецы, давали советы и лечили императрицу. Но ничего не помогало, и ей делалось все хуже и хуже. Наконец императрица говорит мужу:

— Государь! Я хочу с вами проститься, потому что я скоро умру! Император был в отчаянии:

— Неужели же никто во всей империи не знает, как вылечить твою болезнь?

— Нет, есть способ, но только вы, государь, не пожелаете его применить!

— Нет ничего на свете, — горячо возразил император, — чего бы я ни сделал, лишь бы ты была здорова!

— Ну хорошо, — ответила императрица, —я знаю, что вы своему слову не измените... Сегодня во сне мне явился Великий Дух и сказал: если хочешь быть здоровой — выпей кровь из сердца Справедливого И. Я знаю, чувствую, что если вы, государь, дадите мне это сердце — я тотчас же выздоровею; а не дадите — я скоро умру!

Пораженный император ушел от жены, позвал Справедливого, которого он по-прежнему высоко ценил, и рассказал ему все, что сказала императрица.

— Государь, — спокойно сказал И, — если мое сердце может принести пользу государыне — берите его!

Долго колебался император; но, наконец, видя, что жене делается все хуже и хуже —решился... Справедливому вырезали сердце —и горячее, трепещущее, принесли императрице... И действительно: императрица тотчас же выздоровела и стала еще веселее, еще краше, чем прежде.

А Справедливый? Он не умер. Правда, с тех пор никто больше его не видел в столице; но в Чан-бо-шанских горах, говорят, его потом

Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей

видали часто, хотя он был и без сердца. И многим он помогал, кто к нему обращался; но всем — разное: одному больше, другому — меньше. А некоторым и совсем отказывал, даже в совете, хотя бы у них была большая нужда: это в том случае, если они не заслуживают помощи. И делал это Справедливый И так верно, так точно, так справедливо, — как не делал даже раньше, когда жил в столице...

Умер император, умерла императрица; все о них позабыли. А барабаны, что поставил И — остались; их и сейчас можно видеть у ворот каждого ямыня. Но, чтобы они своим грохотом не слишком беспокоили наших милостивых начальников, их теперь делают из цельного камня.

Вы спрашиваете, почему И стал еще справедливее, чем раньше? Да потому, что совершенная справедливость может существовать лишь при отсутствии сердца.